

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК821.352.3-31

ББК83.3(2=602)6-444

П16

DOI: 10.53598/2410-3489-2024-3-342-35-43

ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПОИСКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ 60–70-Х ГГ. XX ВЕКА И РАЗВИТИЕ ЖАНРА РОМАНА В ТВОРЧЕСТВЕ А. ЕВТЫХА

(Рецензирована)

Учужук Масхудович ПАНЕШ

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия
filfak-agu@mail.ru

Юлия Арамбиевна АШИНОВА

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия
partner.86@mail.ru

Аннотация. Исследуются усиление проблемности и углубление концепции личности в отечественной прозе 60–70-х гг., что определило эволюцию жанра романа. В таком контексте рассматривается развитие идейно-эстетических взглядов А. Евтыха, что отразилось в произведениях на современную тему «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь». Характеризуются черты социально-психологического романа писателя, синтезирующего разные структурно-стилевые тенденции, а также определяются роль и значение главного жанра прозы в формировании литературного процесса, оказавшего влияние на особенности литературной эпохи XX века.

Ключевые слова: эволюция жанра, усиление проблемности, влияние лирической прозы на роман, жанровые модификации романа, структурно-стилевые поиски, типологические связи, внимание к феномену отдельной личности, многообразие художественных средств.

Для цитирования: Панеш У. М., Ашинова Ю. А. Идейно-эстетические поиски отечественной прозы 60–70-х гг. XX века и развитие жанра романа в творчестве А. Евтыха // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2024. Вып. 3 (342). С. 35–43. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-3-342-35-43.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

IDEOLOGICAL AND AESTHETIC SEARCHES OF RUSSIAN PROSE OF THE 60S-70S OF XX CENTURY AND THE DEVELOPMENT OF THE GENRE OF NOVEL IN THE WORKS OF A. EVTYKH

(Reviewed)

Uchuzhuk M. PANESH

Adyghe State University, Maykop, Russia
filfak-agu@mail.ru

Yuliya A. ASHINOVA

Adyghe State University, Maykop, Russia
partner.86@mail.ru

Abstract. The study examines the strengthening of the problem-based nature and the deepening of the concept of personality in Russian prose of the 1960s–1970s, which determined the evolution of the novel genre. In this context, the development of the ideological and aesthetic views of A. Evtykh, which is reflected in his works on contemporary themes “The Street in Its Full Length”, “The Doors Are Wide Open”, is considered. The features of the writer’s social and psychological novel, synthesizing different structural and stylistic tendencies, are characterized, and the role and significance of the main

prose genre in the formation of the literary process, which influenced the features of the literary era of the 20th century, are determined.

Keywords: genre evolution, strengthening of the problem-based nature, the influence of lyrical prose on the novel, genre modifications of the novel, structural and stylistic searches, typological connections, attention to the phenomenon of the individual, diversity of artistic means.

For citation: Panesh U. M., Ashinova Yu. A. Ideological and aesthetic searches of Russian prose of the 60s–70s of XX century and the development of the genre of novel in the works of A. Evtykh // Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2024. No. 3 (342). P. 35–43. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-3-342-35-43.

Введение

Известно, что культурно-исторические перемены в российском обществе второй половины 50 — начала 60-х гг. привели к попыткам демократизации общественной реальности, которые сопровождаются переоценкой духовных и эстетических ценностей. Проявляется это в ревизии социалистического реализма, проект которого пропагандировался десятилетиями в догматизированном варианте. Углубление концепции личности сопровождается в ряде случаев отказом от ложной эпичности и помпезной героико-романтической тенденции в показе прошлого и настоящего. Литература заметно обогащается философской мыслью и психологической правдой. Экспансия лирического сознания превращается в один из решающих факторов преобразования искусства слова, что заметно активизирует творческую мысль. Такое направление поисков, ставшее общим для отечественного искусства слова, отражается с большой наглядностью в романе, о чем свидетельствуют произведения писателей разных национальных литератур — М. Шолохова, Л. Леонова, Б. Пастернака, В. Тендрякова, Р. Гамзатова, К. Гамсахурдия, Ю. Смуула, Ч. Айтматова, Т. Керашева, А. Евтыха и др.

Преодоление описательности, движение к усилению проблемности и многообразию поэтических средств наблюдается и в новописьменных литературах. Социально-критическая линия эстетически углубленного и психологически достоверного показа современной реальности становится характерной для романа северокавказского региона. В качестве примера можно сослаться на творчество А. Кешокова, Т. Керашева, М. Батчаева, А. Агузарова, И. Машбаша и др. Эволюция отечественной литературы отразилась во всех жанровых формах прозы, но наиболее наглядно она просматривается в романе. Об этом свидетельствуют произведения адыгейского писателя Аскера Евтыха «Улица во всю ее длину» (1965), «Двери открыты настезь» (1973), в которых с большой художественной силой проявляется не только характер формирования социально-психологического романа, но и особенности развития отечественной литературы на новом культурно-историческом этапе.

Цель статьи — выявить черты формирования отечественной литературы в новых культурно-исторических условиях 60–70-х гг., выделив в таком контексте особенности развития жанровых модификаций романа, а также подвергнуть анализу характер проявления этих свойств в произведениях А. Евтыха «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настезь».

Значимость работы определяется исследованием теоретических проблем развития романа отечественной прозы 60–70-х гг., которые отражают особенности литературной эпохи XX века

Материалы и методы

Работа основывается на достаточном теоретическом материале и опирается на основательные концепции, рассматривающие отечественную литературу как явление феноменальное, проявляющееся в ее многонациональном единстве

и испытывающее влияние мировой культуры. Статья опирается на комплексный подход, совмещающий сравнительно-типологический метод с филологическим анализом, что помогает отразить особенности художественного явления и в то же время включить его в общий художественно-эстетический процесс.

Обсуждение

Особенности романа 60–70-х гг., главного жанра прозы, определяются содержанием культурно-исторической ситуации в российском обществе, формированием в это время особого периода в развитии отечественной литературы, который часто называют «современным» [1]. Они связаны также, как показывает анализ, с чертами литературной эпохи XX века. Потому отечественное искусство слова должно быть рассмотрено, прежде всего, как часть мирового. Общими оказываются социально-исторические и теоретические истоки. Сыграли свою роль, безусловно, и особые, российские культурно-исторические факторы, которые вносят коррективы в формирующееся художественное сознание. Налицо влияние, что надо выделить, прежде всего, мировых катаклизмов и определенных ими революционных философских теорий. В таких условиях меняется привычное мышление, имеет место ревизия детерминистской концепции, традиционной для предыдущего века, которая определяет, в свою очередь, представление о природе личности.

Важной особенностью отечественной литературы нового времени, отражающей закономерности общего развития мирового искусства слова, является, таким образом, смена парадигм художественного сознания. Критика культурных традиций прошлого века ведет к разномыслию, формированию многочисленных модернистских течений. Особо следует сказать о развитии реализма, его видоизменении под влиянием новой культурно-исторической ситуации, теоретической мысли и новых художественных направлений. На такой основе идет процесс интеллектуализации прозы, которая с большой наглядностью отражается в романе.

Особенности формирования литературы новейшего времени, как мировой, так и отечественной, определяются также развитием социалистического реализма — новой модификации метода. Его влияние оказалось важным фактором эволюции романа XX века. Определяющая идея, заложенная в основу революционного направления, обогатила в немалой степени мировое творческое сознание, представив ему импульс, соответствующий своему содержанию, для качественного развития. Имеется в виду осмысление человеческой жизни как творческого деяния, что приводит к отражению героя сильного и активного, способного изменить окружающую реальность. Вариант социалистического реализма, сформированный в отечественной литературе, безусловно, приобретает особый облик. Связано это с тем, что созданная после революционных перемен социокультурная мифология была со временем крайне идеологизирована. Это, как известно, сказалось на характере толкования природы творчества, что упростило и схематизировало представление о новом методе и в конечном счете повлияло на формирование содержания и формы жанров, в том числе романа.

Реалистическое искусство слова, таким образом, сохраняет и продолжает традиции классической его формы, сложившейся на протяжении прошлого столетия с ее ориентацией на детерминизм, что означает социальную мотивированность характера человека, его поведения и психологии. Более того, связь злободневных проблем, которые оказываются в центре внимания с общественной реальностью и политической жизнью очевидна. Налицо и высокий уровень художественного обобщения, что способствует более полному отражению закономерностей окружающей реальности. Об этом свидетельствуют произведения М. Горького, М. Шолохова, А. Твардовского, В. Быкова, К. Гамсахурдия, Ч. Айтматова и др.

Во второй половине XX века намечается дальнейшая эволюция реалистического метода. Усиление проблемности за счет углубления концепции личности и расширения тематического диапазона, характерные для литературы данного времени, были вызваны ревизией догматизированных в свое время представлений о концептах мир и человек, общество и личность, человек и человек. Массовая литература по-прежнему ориентируется на социальный детерминизм в его классической интерпретации, но она все больше начинает обращаться к интерпретации универсальной тематики. Проявляется это в романах К. Паустовского, М. Шолохова, Б. Пастернака, Л. Леонова, В. Быкова, Й. Авижюса, В. Распутина и др.

Идея о самоценном значении отдельной личности определяет активизацию лирического элемента, что значительно обогащает художественную мысль. Такая тенденция, характерная для литературной эпохи XX века, приводит к сближению прозы и поэзии. Речь идет о таких изменениях прозаического языка, которые оказывают влияние на структуру и стиль творческого явления и ведут к формированию новых жанровых разновидностей романа. Это просматривается в творчестве В. Солоухина, О. Берггольц, В. Белова, В. Шукшина, Ч. Айтматова, Р. Гамзатова, Ю. Смуула и др. В противовес поэтики жизнеподобия, характерной для социалистического реализма, литература предлагает различные варианты условной образности.

Смена художественных парадигм оказалось востребованной культурно-исторической ситуацией 60-х гг., что отразилось с большой наглядностью в эволюции романа. Связано это с возможностями крупного эпического жанра ставить и обобщать основательные проблемы, а также с тем, что он может решить задачу «...совлечь все случайное с ежедневной жизнью и с историческими событиями, проникнуть до их сокровенного сердца — до живительной идеи, сделать сосудом духа и разума внешнее и разрозненное» [2: 39–40]. Определяющая роль романа в развитии искусства слова XX века, отмеченная в свое время В. Днепровым [3: 264], проявляется в произведениях, как русских писателей — Ю. Трифонова, В. Астафьева, В. Распутина, так и литовских, к примеру, А. Беляускаса, грузинских — О. Чиладзе и др.

Как общие, мировые, так и российские особенности эволюции романа отразились в новописьменных литературах. Уже в романе «Состязание с мечтой», вышедшем в 1955 году, т.е. в самом начале «оттепели», и отражающим традиционное столкновение между старым и новым, адыгейский писатель Т. Керашев обращается к сообществу людей, объединенных социалистическими идеями. Эта парадигма, связанная с влиянием социалистического реализма и ограниченная социальными ценностями, продолжает оставаться в основе творческого сознания и самого автора, и его главного персонажа — писателя по профессии. Но примечательно, что в романе появляется и другая тенденция, характерная уже для нового времени. Речь идет о показе поисков путей единения героев на пути сближения с природой. Осмысление жизни как онтологической проблемы вынуждает писателя отказаться от манеры «рассказывания», односторонней описательности и двигаться к усилению образного мышления. Внутренние раздумья сомневающегося персонажа, споры философского содержания начинают играть определяющую роль в формировании конфликта. Писатель, таким образом, испытывает влияние интеллектуального романа, жанра, который становится востребованным реализмом XX века.

Новая художественная стратегия, характерная для отечественной литературы 60–70-х гг., оказавшая влияние на развитие романа отражается в исторической и в историко-революционной прозе. Роман А. Шортанова «Горцы» (1954), диалогия А. Кешокова «Вершины не спят» («Чудесное мгновение — 1960, «Зеленый полумесяц» — 1966), произведение Х. Теунова «Род Шогемоковых» (1970), широкое эпическое повествование Д. Костанова «Мос Шовгенов» (1970), небольшой социально-

психологический роман И. Машбаша «Тропы из ночи» ориентированы на тему единения личности с народом в эпоху революционных перемен. Монументальность темы, в основе которой разрушительная идея переделки мира, зачастую приводит к героико-романтической форме воспроизведения жизненного процесса, имеющего, как представлялось, эпическое значение.

Такая линия изображения начинает постепенно обогащаться философским смыслом, а в некоторых случаях — экспансией лирического элемента. Романтический пафос в произведениях А. Кешокова и Х. Теунова заменяется аналитическим изображением социальных явлений и политических событий. Имеет место и трансформация идеологического романа в социально-психологическое произведение с признаками детектива («Тропы из ночи» И. Машбаша). Показательным оказывается и то, что Д. Костанов использует структурно-стилевые возможности разных модификаций эпического изображения, что позволяет сформировать новую для национальной литературы синтезированную форму широкого исторического рассказа с элементами романа-биографии.

Проникновение лирического начала в прозу, о котором говорилось выше, не просто оказало влияние на прозу 60–70-х гг. Оно спровоцировало структурно-стилевые изменения, которые в свою очередь трансформировали эпические жанры, в том числе и роман. Такая тенденция стала характерной особенностью литературной эпохи XX века. Об этом свидетельствуют произведения Б. Пастернака, В. Солюхина, Ю. Смуула, Ч. Айтматова, П. Нилина, в которых повествовательное начало значительно субъективизируется, что приводит к формированию лиро-эпических романов разных модификаций. Проявляется это в повествовании кабардинского автора Х. Теунова «Род Шогемуковых». Героическая интонация, характерная для народной эпопеи, ориентированной на тему революционной переделки сознания личности, определила в этом случае форму семейно-родового романа, масштабного, с героями, которые четко мотивированы в социальном плане и расставлены по разные стороны идеологизированного конфликта. Но по ходу действия автор стремится отойти от односторонней романтизации изображаемых событий. Лирический элемент все больше уводит писателя от эпопейно-героического толкования событий и стремится воспроизвести прозу обычной жизни как настоящее бытие.

Такая тенденция меняет границы жанра семейно-родового эпического повествования. В ходе реализации поставленной задачи автор делает попытки отказаться от событийного, последовательного рассказа. Писатель начинает освобождаться от многоплановости сюжета и идет к концентрированному в художественном плане действию. Композиционный строй произведения все больше ориентируется на характер, сложный, индивидуализированный авторским лирическим чувством и мотивированный неоднозначно. Все это способствует изменению границ жанра широкоформатного семейно-родового повествования. Анализ показывает, что автор все больше склоняется к форме интеллектуального социально-психологического романа акцентированных проблем и сложных характеров.

Усиление проблемности, определяющее перевод конфликта во внутренний мир сложного и неоднозначного персонажа, оказывает влияние на структурно-стилевые особенности жанра. Просматривается это в романе о войне И. Машбаша «Оплаканных не ждут» (1966) и в небольшом по объему лиро-эпическом повествовании Х. Ашинова «Всадник переходит бурную реку» (1966). Как видно, формирование «модели» современного романа было тесно связано с влиянием лирического элемента [3: 192].

Трансформация идеологического конфликта, вызванная кризисом социалистического реализма, как показывает анализ названных произведений, определила

новую художественную концепцию личности, которая реализуется в следующей устойчивой тенденции — связать духовную цельность с обычным бытием. Такое направление поисков отразилось и в новописьменной литературе. Речь идет, прежде всего, о творчестве Аскера Евтыха. В плане тематическом и содержательном романы писателя «Улица во всю ее длину» (1965) и «Двери открыты настежь» (1973) примыкают к «произведениям на современную тему» — они о деревенской реальности нового исторического времени. В центре внимания автора привычный для прозы конфликт — столкновение руководителя, порожденного социалистической формацией и круга людей, представляющих жизнеспособную творческую энергию народной реальности. Движение действия и завершение интриги также традиционны — на место старого председателя колхоза, неуча и самодура, приходит со временем новый человек, хорошо понимающий нужды каждого и способный вывести хозяйство из застоя.

Конфликт, расстановка персонажей и сама концепция личности, определяющая жанровые и структурно-стилевые особенности романа, ориентируются, прежде всего, на социальные и идеологические факторы. Об этом свидетельствует то, что писатель воссоздает приметы сложного противоречивого времени строительства «социализма с человеческим лицом». Для этого автор обращается к герою, определенного в социальном плане, председателю колхоза Шалахову, человеку незаурядному, бывшему когда-то простым крестьянином, а в условиях командно-административной системы «отдавшегося бумагам, кабинетам, телефонам» и превратившегося в настоящего князька. Чтобы представить образ как явление типическое для общественного уклада на определенном этапе его развития писатель создает галерею образов персонажей, окружающих его и близких ему по духу. Словом, социально-историческая конкретность в произведении очевидна. Есть, безусловно, и черты времени. Национальный фактор также остается в поле зрения автора. Показательно, таким образом, что панорама российской реальности подается через живую картину жизни одного, но типичного адыгейского селения с его приметами, особенностями, этнографическими деталями, своеобразными обычаями.

Концепция личности А. Евтыха, таким образом, опирается, с одной стороны, на традиционный реализм с его ориентацией на историзм мышления и детерминистскую трактовку характера. Потому перед читателем разворачивается множество сюжетных линий и большое количество действующих лиц, воспроизводящих социальные связи и нравственные отношения «улицы во всю ее длину». Эта картина достаточно точно отражает социально-историческую ситуацию — бездумную хозяйственную деятельность, волонтаризм руководства и, главное, пренебрежение к нуждам простых тружеников. Роман в то же время не превращается в иллюстрацию к идеологическим догмам господствующего строя, от которой литература пытается уйти с начала 60-х гг. Писатель идет дальше, он пытается усилить проблемность за счет обогащения социального историзма философским смыслом и лирическим элементом. Это достигается путем концентрации поэтических средств и за счет принципа преувеличения при создании творческой картины, что оказывает влияние на жаровую форму романа.

Творческие поиски писателя в этом случае, надо это особо выделить, носят новаторский характер. Они определяются значительным переосмыслением на фоне кризиса исторических, социально-нравственных, национальных, а также эстетических ценностей. Автор стремится освободиться от догматизированных, стереотипных представлений о мире и месте в нем личности, сформированных в угоду государственной идеологии. Именно это кардинально меняет художественную концепцию личности. Чувствуется, что А. Евтых стремится освободиться от навязываемой

десятилетиями идеи насильственной революционной переделки мира. Сомнения художника определяются еще и основополагающей онтологической мыслью, что зло не только в окружающем социально-материальном мире, его необходимо искать и в самой природе человека. В этом, как оказывается, причины разлада в мире, в этом корни разобщенности людей. С такой истиной, как представляется писателю, связаны трудности борьбы со неурядицами в мире.

Концепция бытия и места в нем человека формируется именно в таком контексте. На нее все больше начинает оказывать влияние ставшая популярной в новейшее время идея, из которой вытекают следующие мотивы: жизнь — это феноменальное явление, жизнь — это настоящее чудо, жизнь — это радость, жизнь — это, в конечном счете, великое счастье. Движение людей к настоящей жизни-радости, оказывается, в преодолении разобщенности и обретении истинной духовности. Достичь всего этого невозможно без единения с народом. Основой существования оказывается и приобщение к природе, а также бескорыстное чувство любви, ради чего живет человек. Таким образом, вера в историзм в его одностороннем толковании и детерминизм в его усеченном представлении подвергаются сомнению. Концепция личности вместе с этим значительно углубляется и обогащается, что является отражением сути художественного сознания XX века. Именно это приводит к поискам новой модификации романа. Автор идет к концентрированному, интеллектуальному, лиро-эпическому повествованию акцентированных и по содержанию глубоких, противоречивых характеров.

Отмеченное выше оказывает влияние на интерпретацию и развитие конфликта, на содержание главных персонажей, на их расстановку и, в конечном счете, на структурно-стилевые особенности романа. Главный герой, который воплощает важнейшую сторону конфликта и вокруг которого сходятся все нити произведения, как говорилось выше, предстает как социально-значимое лицо. Он, таким образом, является отражением острых проблем и кризиса советского образа жизни. Закономерным для авторского замысла является и то, что этот мир со временем начинает разрушаться. И происходит это не только под влиянием давления творческого начала, заключенного в простом народе, но и вследствие противоречий, возникших в самом клане Шалаховых.

Социальный конфликт в то же время усложняется. В него постепенно вовлекаются множество разных по духу персонажей, после чего его содержание переформируется. Кризис становится многослойным и оказывается направленным на решение основательных онтологических проблем. Такой подход ведет к значительному укрупнению образа главного героя. Показательно, что он мало говорит и прямо не сталкивается со своими противниками. Писатель почти не комментирует поступки Хатажука, его замыслы и размышления. Но автор формирует подтекст, прибегает к помощи художественной детали и ключевой фразы. Читатель же становится свидетелем темных махинаций главного героя. Так создается атмосфера его обособленности, атмосфера его отдаленности от окружающих, у многих из которых он начинает вызывать чувство мистического ужаса. Таким образом персонаж превращается в символ, в собирательный образ «шалаховщины», явления не просто социального, но и общечеловеческого, отражающего сложную природу человеческого характера, объяснимого, с одной стороны, но и зачастую неопределенного и во многом таинственного.

Непростая авторская позиция отражается и в том, как разрешается конфликт. В символическом столкновении мир Шалаховых как бы терпит поражение. Ему на смену приходят люди нового времени — Макар Мешлоков, фронтовик, человек, внимательный к нуждам каждого и в сложнейших условиях сумевший «сохранить

душу», Усток Мос, верный своему слову и надежный хозяин, Титу, бедный пастух и вечный труженик, и Майданка Фроликова, простая женщина с неповторимой чудинкой в характере, но пронесшая чувство собственного достоинства через труднейшие испытания жизни. Характерной особенностью изображения собирательного образа народа, противопоставленного миру эгоцентризма, становится традиционная идея, что «не вещи и деньги, а что-то другое «поднимает значение человека» [5: 235]. Но этот основополагающий мотив видоизменяется в ходе решения конфликта и наполняется новым содержанием. Он соотносится с новыми ценностями, связанными с идейными и художественно-эстетическими поисками романа XX века. Автор, к примеру последовательно проводит мысль, что преодолению трудностей мешает разобщенность людей. И это определяется разными факторами, в том числе и сутью человеческой природы. Но, как оказывается, возможно и единение, чему может помочь трудное духовное сближение большинства.

У автора, таким образом, остаются сомнения относительно завершения сложного и многозначного конфликта, который проливает свет не только на историю, представленную в диалогии, но и на всю историю человеческих взаимоотношений. Об этом свидетельствует одна из последних сцен произведения, в которой представлен «оживший» после поражения Хатажук Шалахов, приехавший в родной аул «в новой белой волге». Такой финал произведения говорит о сложной и противоречивой авторской мысли, что опять-таки характеризует художника слова, представляющего черты художественного сознания новейшего времени.

Выводы и заключение

Сделанный в статье анализ показывает, что исследование отечественного романа имеет свою историю. Начиная с 60-х гг. активно публикуются монографические работы, посвященные творчеству разных писателей, ведется последовательная работа по разработке проблем специфики и развития жанра, особое внимание уделяется формированию советской романистики. В таком контексте делаются попытки структурно-типологической классификации жанра: прослеживается эволюция исторического романа, романа на тему войны, а также романа на современную проблематику.

Надо полагать, что сегодня, в новых культурно-исторических условиях начала нового столетия, когда подводятся итоги литературной эпохи XX века, когда отслеживаются и определяются ее особенности и имеет место переоценка непростой истории отечественного искусства слова, следует снова обратить внимание на специфику жанра романа и его эволюцию. Будет также иметь смысл его исследование в динамике, в соотнесенности общенационального опыта его формирования с международным, а далее — выделение его роли и значения в становлении прозы. Следует обратить в этом случае внимание на «сочетание ...гуманистического духа с исторической рациональностью», что расширяет глубину произведения [6: 142].

Решение этой важнейшей для литературоведческого знания задачи необходимо связать с таким фактором развития отечественной литературы как многонациональное единство [7]. Только обращение к опыту разных литератур общероссийского искусства слова, которое должно быть рассмотрено как явление уникальное, обогатившее мировую культуру, может помочь представить настоящую картину исследуемого художественно-эстетического пространства. Необходимо учитывать и то, что свой вклад в формирование этой творческой общности внесли новописменные литературы. Потому внимания заслуживает и творчество Аскера Евтыха, романы которого «Улица во всю ее длину» и «Двери открыты настезь» стали не просто явлением феноменальным, но и отразили с большой наглядностью типологические особенности отечественного искусства слова.

Примечания:

1. *Суровцев Ю. В.* Советская литература // Краткая литературная энциклопедия. Т. 6. Москва, 1971. Стлб. 996–1025; *Борев Ю.* Социалистический реализм: социально-активная личность включена в творение истории насильственными средствами // Теория литературы. Т. IV: Литературный процесс. Москва : ИМЛИ РАН, 2001. 602 с.; *Лейдерман Н. Л.* О периодизации русской литературы XX века // Русская литература XX века: проблемы изучения и обучения : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2006.
2. *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. : в 13 т. Т. V. Москва : Изд-во АН СССР, 1954.
3. *Днепров В.* Черты романа XX века. Москва ; Ленинград : Советский писатель, 1965. 548 с.
4. *Пшизова А. К., Ачох Б. Д.* Трансформация романной формы в современной отечественной литературе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2016. Вып. 1. С. 186–195.
5. *Султанов К.* От схемы к характеру. Заметки о прозе Северного Кавказа // Дружба народов. 1980. № 1.
6. *Гуань Линь, Сунь Цюхуа.* Особенности персонажей романа «Доктор Живаго» как эстетическая ценность // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2022. Вып. 2. С.137–143.
7. *Гамзатов Г. Г.* Двадцатый век как эпоха национальных литератур // Изучение литератур и фольклора народов России и СНГ. Теория. История. Проблема современного развития : Международные Ломидзевские чтения. Москва, 2008. С. 10–20.

References:

1. *Surovtsev Yu. V.* Soviet Literature // Brief Literary Encyclopedia. Vol. 6. Moscow, 1971. Columns 996–1025; *Borev Yu.* Socialist Realism: Socially active personality is involved in the creation of history by violent means // Theory of Literature. Vol. IV: Literary Process. Moscow: IMLI RAS, 2001. 602 p.; *Leiderman N. L.* On the periodization of Russian literature of the 20th century // Russian Literature of the 20th century: Problems of studying and teaching: Proceedings of the VIII All-Russian scient. and pract. conf. Ekaterinburg: Publishing House of the Ural State Pedagogical University, 2006.
2. *Belinsky V. G.* Complete collection of works: in 13 volumes. Vol. V. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1954.
3. *Dneprov V.* Features of the novel of the 20th century. Moscow; Leningrad: Sovetsky pisatel, 1965. 548 p.
4. *Pshizova A. K., Achokh B. D.* Transformation of the novelistic form in contemporary national literature // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maykop, 2016. Iss. 1. P. 186–195.
5. *Sultanov K.* From scheme to character. Notes on the prose of the North Caucasus // Friendship of Peoples. 1980. No. 1.
6. *Guan Lin, Sun Qihua.* Features of the characters of the novel "Doctor Zhivago" as an aesthetic value // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maykop, 2022. Iss. 2. P. 137–143.
7. *Gamzatov G. G.* The twentieth century as an epoch of national literatures // Study of Literatures and Folklore of the Peoples of Russia and the CIS. Theory. History. Problem of Modern Development: International Lomidzev Readings. Moscow, 2008. P. 10–20.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.07.2024; одобрена после рецензирования 31.07.2024;
принята к публикации 20.08.2024.
The paper was submitted 09.07.2024; approved after reviewing 31.07.2024;
accepted for publication 20.08.2024.

© Панеш У. М., Ашинова Ю. А., 2024